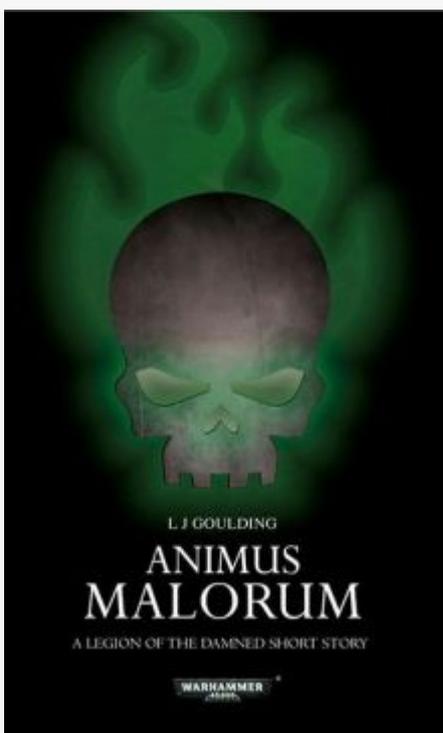

Анимус Малорум / Animus Malorum (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Анимус Малорум / Animus Malorum
(рассказ)

Автор	Лори Голдинг / Laurie Goulding
Переводчик	Boooomm
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Пламя и проклятие / Flame and Damnation
Год издания	2013
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Убежище сотрясалось от ярости разгорающегося на поверхности боя. Даже здесь, под более чем пятьюдесятью метрами усиленного рокрита и пластами атаки ксеносов потрясали само основание базилики.

Брат Марко знал, что это не может продолжаться долго. Он должен действовать быстро.

Каждый приглушенный удар вызывал дождь из мусора и каменной крошки, сыплющейся из разваливающейся кладки над его головой. Под взором святых и безжизненным взглядом бессчётных имперских героев он прокладывал себе путь с осторожностью мастера, думая о том, что поступок, который он собирается совершить, после войны назовут не иначе как святотатством.

Фонари на его костюме отбрасывали пару одинаковых пятен света; и хотя аугментические системы его брони проходили диагностику перед боем, нельзя было сказать, что все системы оставались в норме. Низко наклонившись в узком тоннеле, он сгрёб горсть пыльной, измельчённой кости руками в латных рукавицах, и медленно и осторожно проверил контакты сорок шестого подрывного заряда. Сложно было представить, что в этот момент вокруг существовало что-то кроме практически непроглядной темноты вокруг.

Он вздрогнул от неожиданного взрыва статики в вокс-передатчике в ухе.

Спокойно...

Несколько секунд в воксе раздавались звуки далекого боя, затем послышался голос. Идентификационная руна, вспыхнувшая на наруче, показывала, что канал был открыт самим капитаном Эриком, и было похоже, что он чем-то серьёзно озабочен. Марко услышал стаккато болтерного огня, воинственные крики зеленокожих и рёв цепного меча, рассекающего плоть ксеноса.

- Марко, доклад.

Тон капитана был резок, и голос выдавал в равной мере отчаяние и усталость. Все эти безнадёжные усилия породили лишь слабую надежду.

- Почти всё готово, мой господин. - Ответил Марко, схватившись рукой за голову, когда очередной удар потряс катакомбы. - Я запечатал все туннели в точках девятнадцать, двадцать шесть и двадцать семь. Заряды заложены в основных переходах, а также под основанием главного храмового комплекса. Я жду вашей команды.

Связь вновь прервалась. Особенно громкий взрыв прозвучал в воксе со стороны Эрика, а Марко и вовсе почувствовал его через грязные плиты под ногами. Рёв зеленокожего был прерван новой болтерной очередью, и капитан прорычал через боль:

- Ты готов оставаться на позиции, когда будет отдан приказ?

- Конечно, мой господин. Если мы не хотим позволить врагу прорваться через эту святую землю, мы не можем допустить технический сбой. Это мое истинное призвание, как технодесантника - и моя жертва будет гарантировать, что...

Новые разряды статики закрались в канал, нарастая слабыми толчками подобно неустойчивому пульсу. Марко увидел, что идентификационная руна погасла, хотя жизненные показатели Эрика оставались в норме.

- Господин! Мой господин, вы меня слышите?

Ответом ему были отрывистые всплески вокс-помех. Возможно, виной тому была радиация, а возможно грубые телепортационные поля ксеносов.

Или же сотни тонн земли и камня, отделяющие Марко от боевых братьев.

- Господин, пожалуйста, подтвердите приказ.

Связь растворилась в море помех, которые затем прервались зловещей тишиной. Марко выругался и попытался открыть новый канал.

Затем фонари на костюме мигнули; один, а за ним и другой - замерцали и погасли, как слабый огонь, задутый ветром. Его улучшенное зрение еще позволяло ему видеть очертания тоннеля вокруг, но подземная темнота была практически непроницаемой. Он вспомнил, что оставил свой шлем на гололитическом столе в казарме, и недовольно заскрежетал зубами.

Звякнул ауспекс на поясе. Марко взял его, ожидая увидеть рост уровня радиации или нарушения структурной целостности конструкций над головой, смещающихся под воздействием апокалиптической битвы наверху.

Он нахмурился.

Движение?

Внутри периметра было движение.

Невозможно. Все подступы были отрезаны. Ксеносы никоим образом не могли пробраться...

Он застыл, чувствуя как холод расплзается в спёртом воздухе катакомб.

Грубые телепортационные поля ксеносов? Они смогли проникнуть сюда? Возможно, где-то в бесконечных подземных реликвариях оказалось достаточно открытого пространства?

Он выхватил плазменный пистолет, нацелив его в тёмную пасть тоннеля. Уходить было некуда, даже вздумай он предать свой священный долг. Так что Марко просто стоял на месте и ждал.

Писк ауспекса участился. Впереди были множественные контакты, приближающиеся со стороны восточных убежищ. Два сердца Марко забились в груди.

Вокс трескнул, и на секунду Марко показалось, что он смог что-то различить.

Чей-то шёпот. *Голос.*

Он приложил палец к вокс-бусине.

- Братья, это Марко. Ваш сигнал слаб. У меня здесь несколько контактов, предположительно враждебные. Запрашиваю немедленную поддержку, или же подтверждение приказа на подрыв.

Нет ответа.

Он был один. Один в темноте.

Но как долго?

Стены вновь сотряслись, заставив целый поток перемолотых останков стучать по полу. Марко смотрел в прицел своего пистолета, тщетно пытаясь сосредоточить взгляд на смутных тенях, отбрасываемых тусклым свечением энергетических колец оружия.

Он снова взглянул на ауспекс. Враг был почти рядом с ним, хотя он и не слышал их приближения. Технодесантник нахмурился – орки не славились умением маскироваться.

Смирившись со своей участью, он оставил пистолет и взял детонатор. Даже если Эрикс и остальные пали, приказ всё равно необходимо выполнить, и Марко должен без колебаний разнести весь район базилики.

Он почувствовал, что смерть близка.

А затем увидел их.

Чёрные на чёрном, просто более тёмные тени в темноте тоннеля. Они заполнили весь тоннель, и линзы в их шлемах слабо светились.

Это были не орки. Это были космодесантники.

Марко выдохнул, опуская пистолет, который сам не заметил, как поднял.

- Святая Терра, братья, почему вы не использовали опознающие протоколы? Я мог подстрелить вас.

Воины не ответили, продолжая приближаться. Как только они подошли ближе, их шлемы превратились в мрачные маски смерти, а облачение оказалось мрачным и пугающим.

Это были не орки, но и не братья Марко по Ордену.

С новым всплеском адреналина в крови, Марко вновь поднял пистолет. Его смонтированная на спине серворука поднялась почти рефлекторно, клешня-манипулятор застыла в подобии боевой стойки.

- Стоять! - Выкрикнул он, поднимая детонатор. - Назовите себя!

Молчаливые воины остановились. Они безучастно смотрели на него, не поднимая оружия.

Марко отступил на полшага.

- Назовите себя. Сейчас же. Или я похороню нас всех.

Хотя он и не мог разглядеть в темноте деталей, ему показалось, что стоящие впереди расступились в тесном тоннеле, пропуская одного из своих. Он подошёл к Марко медленными, размеренными шагами, с цепным мечом, закреплённым на бедре.

Марко вздрогнул при виде лица подошедшего. Это точно не могло быть слугой Императора...

На опалённом наплечнике воина висел выцветший свиток, на котором было начертано имя. По какой-то причине Марко не хотелось останавливать на нём взгляд.

ЦЕНТУРИЙ.

Эрикс выстрелил, выпотрошив воющего зеленокожего почти в упор. Не останавливаясь, он сделал выпад из защитной стойки, его меч вспыхнул, проливая внутренности очередного врага на пыльную, потрескавшуюся землю. Затем быстро наступил на глотку зеленокожего, сраженного болтерным зарядом в упор, а потом молниеносным выпадом снёс голову четвёртому.

Не было времени добивать каждого. Казалось, ксеносам нет числа, и выглядело это так, словно весь город оказался погребён под грязно-зелёной волной, и устоять могли только те, кто мог пробиться из-под неё мечом или болтером. Боевые братья Седьмой роты сражались до последнего, но теперь было похоже, что волна поглотит и их.

Посреди безумного грохота битвы Эрикс вновь активировал вокс-передатчик.

- Марко! Это капитан Эрикс - проклятье, подрывай заряды! Мы едва держимся!

Нагрудник капитана растрескался так, что был виден окровавленный поддоспешник, и это была только самая заметная из травм. К счастью, концентрированный коктейль из поддерживающих гормонов и встроенных в броню стимуляторов будет сдерживать боль достаточно долго, чтобы...

Что ж, достаточно долго.

- Марко, отвечай!

Ещё один громopodobный залп сотряс улицу в двухстах метрах впереди, раскидывая тела и конечности ксеносов по зданиям с обеих сторон. Танковые эскадроны прорыва понесли тяжёлые потери, но под командованием Эрикса смогли отступить к базилике, стреляя на ходу. Осталось только два «Поборника» из шести, но они продолжают собирать свою кровавую жатву, пока боеукладка не опустеет или орки не уничтожат их.

Шальной выстрел чиркнул по наплечнику, удар развернул Эрикса, и, не устояв на ногах, он припал на колени. Спустя один удар сердца, трое из его выживших воинов рванулись вперёд, готовые защищать своего капитана даже ценой собственных жизней. Скорее всего, так и произойдёт.

С рёвом капитан поднялся на ноги, пронзая могучего зеленокожего своим клинком. Тварь зарычала и плюнула густой кровью в лицо капитана, а затем подняла правую руку - лязгающую ржавую пневмоклешню, которая схватила руку Эрикса, держащую меч, и начала сжиматься.

Подскочивший брат Джаннер выхватил клинок и начал яростно кромсать грубые поршни, но зверь просто отшвырнул его и вновь зарычал на Эрикса.

Капитан не мог вытащить меч из кишок орка, и так же не мог приложить достаточно сил, чтобы выдернуть руку из хватки клешни. Керамит заскрипел, и на визоре Эрикса замигали предупреждения о нарушении целостности. Он упёр ботинок в грудь умирающей твари, пытаясь освободиться до того, как орк оторвёт ему руку. Он почувствовал, как кости трещат под невообразимым давлением; сначала локтевая, а затем лучевая треснули как сухое дерево. Эрикс сжал зубы, встречая новые волны боли.

Рева бессловесный боевой клич, Джаннер вновь набросился на зверя. Он подобрал цепной меч одного из павших братьев и теперь вновь и вновь рубил им локтевой сгиб зеленокожего, зубья клинка проливали дождь из крови и поршневой жидкости.

Тварь зарычала от боли, когда последним ударом сверху Джаннер отсёк механическую руку, а затем развернулся и рассек бычью шею орка.

Внезапный мёртвый груз клешни потянул Эрикса вниз, но, к счастью, из мёртвого зеленокожего теперь можно было достать меч. Он опрокинулся набок, пытаясь разжать заклинивший механизм и освободить разбитое запястье. Брат Джаннер и остальные напомнили о себе, отбрасывая орду назад.

Ещё два снаряда «Поборников» пролетели над их головами. Один попал в арочную секцию здания

скрипториума, наполнив улицу шрапнелью и облаками пласкритовой крошки, а второй разнёс пьедестал бронзовой статуи святого Теобеллия, которая возвышалась над разрушенной площадью за следующим перекрёстком. На один мучительный момент святой накренился, прежде чем рухнуть со стоном гнущегося металла, погребая под собой тех зеленокожих, которым посчастливилось пережить взрыв снаряда.

Прикованный к месту и не в состоянии выпустить рукоять меча, Эрикс свободной рукой вытер кровь ксеноса с линз шлема. Он вновь попытался открыть канал связи с Марко.

- Марко... это... Эрикс. - Выдохнул он, его грудь словно налилась свинцом. - Нас осталось... всего семнадцать. Исполни... свой долг. Уничтожь...

Голос Джаннера пробился по другому каналу.

- *Мой лорд. За площадью. Смотрите.*

Эрикс изогнулся, пытаясь повернуться и заглянуть за упавшую статую святого.

В тени собора Вечной Славы Императора наступление орков захлебнулось.

Похоже, там что-то происходило - орки стреляли в разные стороны.

Они нападают друг на друга? Что-то произошло между бандами, так что они рассорились в момент своего триумфа?

Нет.

Капитан часто заморгал, пытаясь придать взгляду ясность.

Конечно, это было безумие, иллюзия или галлюцинация, вызванная обилием травм, что пережил его нечеловеческий организм. Только космодесантник может выдержать такое, понял он, и когда телу не позволено умирать, разум может вмешаться и принять на себя часть удара.

Конечно, глаза обманывают его. Да вот только как он ни пытался, десантник не мог соотнести сцену, разворачивающуюся перед ним сейчас, с реальностью, которую видел несколько секунд назад.

Облачённые в тёмную броню космодесантники выходили из-за низких балюстрад собора, их болтеры стреляли магниевыми снарядами, которые вспыхивали, врезаясь в ряды ксеносов.

Из завесы дыма и пыли появились более полуроты готовых к бою ангелов смерти, они наступали на растерянных орков, рубя их сверкающими мечами или выпуская сгустки бледно-зелёного огня из своего странного оружия. Их снаряжение не было знакомо Эриксу, эта странная коллекция костей, огня и скалящихся черепов на чёрной, как самая тёмная ночь броне, без всяких знаков отличия или указаний на ранг, которых мог бы различить капитан.

Однако что-то привело его в замешательство; вместо того, чтобы возглавить своих людей и отдать приказ на совместное контрнступление, Марко оказался прикован к земле видом этого молчаливого, тёмного братства.

Во главе их сражался... кто? Офицер? Чемпион? Воин сражался без шлема, кожа его была желтовато-бледной. Он размахивал цепным мечом, его механический вой пробивался через шум боя подобно вою баньши, от него у Эрикса сводило зубы даже через фильтры авточувств силового доспеха. И на

расстоянии в сотню метров было видно, каким убийственным огнём горели глаза воина, а его безмолвные братья следовали за ним, прорубая целые ряды во вражеском строю.

И, вопреки всему, орки дрогнули под этим адским натиском.

Не сомневаясь в провидении, спасшем остатки его роты от верной смерти, Эрикс вновь повернулся к клешне, всё ещё сжимающей его разрушенный наруч. Джаннер и остальные присоединились к атаке, а капитан вдруг почувствовал, что теряет сознание, его руки мелко затряслись, и только тогда он заметил, как много его собственной крови пролилось на щебенку под ним. Эрикс всё еще пытался дрожащими пальцами разжать клешню, но звуки битвы стали тонуть в сером тумане...

Вдруг ясно и чисто звякнул вокс-передатчик.

- *Капитан!* - Услышал он голос брата Марко. - *Воистину, свет Терры озаряет нас.*

Эрикс взглянул в направлении собора и увидел силуэт технодесантника, поднимающийся из входа в убежище под храмовым комплексом. Он держал детонатор в руке, предохранительная чека была закрыта.

Эрикс хотел отчитать Марко за невыполнение приказа, но понял, что может выдать из себя лишь слабый, прерывистый шёпот. Затем ноги подвели его, и он провалился во тьму.

Это была пугающая темнота, наполненная перекошенными лицами и полумифическими тварями.

Свет. Холод и чистота.

Химический привкус антисептиков. Едва уловимый запах жжёного металла.

Эрикс чувствовал давление в груди, а приятная расслабленность от анальгетиков отдавалась бесчувственностью в конечностях. Разъёмы церебрального интерфейса болели - его броню явно стаскивали силой.

Он медленно открыл глаза, пытаясь остановить беспорядочное кружение комнаты. Старший полковой хирург по имени Гидеон склонился над ним, работая, ему помогала молодая медикаэ из гражданских убежищ. Девушка казалась слишком юной для работы со скальпелем.

Накачанный обезболивающими, Эрикс вздрогнул, когда увидел, что его травмированное запястье было вскрыто до кости. Его глаза закатились, и он откинул голову. Эрикс попытался свободной рукой убрать дыхательную маску с лица, но понял, что у него нет на это сил.

Две фигуры стояли у края его койки, в одной он по массивной серворуке узнал Марко. Технодесантник поднял руку.

- Мой господин, успокойтесь. Дайте хирургу сделать свою работу.

Гидеон вздохнул, вид у него был измождённый и уставший. Он зажал инъекционный штифт в зубах, готовясь вставить его.

- Да, капитан. Вы рискуете повредить сухожилие и пережать нерв, если будете двигать рукой. Да и желудок этого юного адепта, кажется, не переживёт этой операции, а у меня и так много работы. - Старик отвлечённо вздохнул. - Я видел много странных и страшных вещей в своё время, но это...

Эрикс снова попытался рассмотреть адепта медикаэ. Под хирургической маской были видны полные слёз глаза, а руки в перчатках беспрестанно тряслись. Пока он смотрел на неё, она бросила ещё один взгляд на койку, и чуть не разрыдалась в открытую.

Она была испугана. Даже кто-то, столь же неопытный в человеческих чувствах, как Эрикс, мог видеть это.

- Ак, проклятье, - прорычал Гидеон, вырывая из дрожащих рук всасывающую трубку, - возвращайся в своё убежище. Здесь ты мне не нужна.

Девушка вскочила на ноги, что-то пискнула и рванулась к выходу. Хирург не обратил на неё внимания, бормоча себе под нос.

- Я вижу, капитан, вас всё так же пугает общение с гражданскими, даже после всех ужасов орочьей орды.

Капитан издал страдальческий смешок и вдохнул через респиратор полные лёгкие холодного воздуха импровизированного аптекариона. Его глаза вновь остановились на Марко и его спутнике.

Он смотрел на них, пока Гидеон не привлёк к себе внимание.

Старик поднялся на ноги, вытирая руки об окровавленный фартук.

- Господин, я сделал всё от меня зависящее. Вы будете непригодны для боя, по крайней мере, ещё сорок восемь часов, пока пересаженная кожа на груди не приживётся, и не затвердеет герметизирующий гель. К тому же, ваше запястье будет на некоторое время обездвижено. Ваши дни как фехтовальщика сочтены.

Слабая попытка улыбнуться была встречена гробовым молчанием. Гидеон пожал плечами, стараясь стоять спиной к палате.

- Вы едва избежали аугментации. В течение недели давайте мне знать, как себя чувствуете, и если вы будете недовольны ходом восстановления, то я уверен, что брат Марко будет счастлив оснастить вас бионикой.

Эрикс мог только продолжать смотреть.

Хирург нахмурился.

- Отдыхайте. Ваше тело восстановится со временем, мой господин.

Гидеон ушёл. Марко не двигался, смотря ему вслед. В коридоре за комнатой застыли в мрачном ожидании местные бойцы Милитарум - кто-то склонился в молитве, а кто-то пытался украдкой заглянуть в аптекарион, пока дверь не захлопнулась. Никто из них не выглядел сильно обеспокоенным войной, которая чуть было не стала последней страницей в истории этого мира.

Эрикс продолжал смотреть. Он почувствовал, как сердца начали биться чаще.

Технодесантник улыбнулся.

- Мой господин, меня радует, что вы не покинули нас. Я был уверен, что вы погибли, когда связь прервалась. - Он указал на постамент с оружием. - Как видите, я восстановил ваш пистолет и ваш шлем, они ждут вас. К сожалению, ваша броня и меч потребуют моего дальнейшего внимания, прежде чем они

будут готовы быть благословлёнными вновь.

Марко недоверчиво вздохнул. Марко что, ослеп?

Он попробовал поговорить, но язык казался распухшим и тяжёлым. Он сглотнул – в горле стоял ком.

- Капитан, что-то не так? – спросил, наклоняясь над ним Марко. – Дайте мне знать, что хотите от меня, и я выполню это.

Ослабшей рукой Эрикс убрал с лица респираторную маску и вытер кровавую слюну тыльной стороной ладони. Он чувствовал, что лёгкие будто были наполнены бритвенно-острыми лезвиями. Каждый вдох приносил новую боль, но он смог выговорить одно-единственное слово:

- *Мертвец...*

Марко кивнул и выпрямился.

- Давайте я принесу вам воды, мой лорд. Вы ослабли, а старый Гидеон, при всех своих способностях, не славится нежными руками.

Технодесантник пересёк комнату, подойдя к резервуару с насосом, и налил полную кружку холодной, немного солоноватой воды.

Эрикс беспомощно лежал на кушетке, его грудь часто вздымалась и опускалась; он не мог сказать, вызвано ли его головокружение и дезориентация травмами или сводящим с ума ужасом, который видел перед собой.

Марко поднёс металлическую кружку к дрожащим губам капитана.

- Вот, мой господин. Пейте. Это поможет.

Эрикс подавился, но всё же смог сделать несколько болезненных глотков. Действительно, это успокоило жжение в его горле, и он смог поднять голову и плечи. Моргнув, десантник взгляделся. Вновь он попытался убедить себя не верить своим глазам, но ничего не изменилось.

Всё это время *другая фигура* оставалась абсолютно безмолвной.

- Марко, – прошептал капитан, – здесь мертвец.

Марко вновь поднялся, держа кружку в обеих руках.

- Он не мёртв, мой лорд, – сказал он, глядя на Эрикса сверху вниз, – по крайней мере, в том смысле, который мы обычно вкладываем в это слово. Мёртвые не могут исполнять волю Императора.

Его слова смутили Эрикса. Это было похоже на правду, логика была неоспорима – и всё же, *что-то* здесь было неправильным. Созданию, которое сейчас рассматривало его холодными, безжизненными глазами, не было места в материальной вселенной. В этом он был уверен.

- Мерзость, – пробормотал капитан, – вот, что *это*. Это не слуга Императора.

- О, это именно то, о чём я подумал сначала, мой господин! Когда они пришли ко мне внизу, в катакомбах, я подумал, что мы попали под чары порождений варпа. Моё призвание требует особого, рационального устройства мозга. Я понимаю вещи, которые можно увидеть своими глазами, воздействовать на них, и которые подчиняются физическим законам. – Марко усмехнулся. – Где в таком

мировоззрению есть место спектральным воинам, которые горят призрачным огнём?

Медленно обойдя койку, он указал на тёмную фигуру.

- Люди этого мира молили об избавлении, и когда наша благородная рота не смогла им помочь, в дело вмешалась судьба. Он их спаситель, также как и наш. - После недолгого размышления, Марко улыбнулся вновь. - И ваш тоже, мой лорд.

Эриксу не понравились ни тон сделанного заявления, ни выводы, стоящие за ним. Но вместо злости или возмущения, иррациональная, животная паника поселилась в его покалеченных трансчеловеческих сердцах.

- Марко, - выдохнул он. - Марко, почему он ничего не говорит?

Марко выглядел немного сбитым с толку.

- Но он говорит, мой господин. Он разговаривает со мной. Он рассказал, что его зовут брат-сержант Аттика Центурий, и что он и его братья были посланы сюда, чтобы убедиться, что базилика не падёт.

Призрачная фигура не двигалась, но Эрикс вдруг заметил, что в руках у неё лежит чёрная деревянная коробочка, примерно тридцати сантиметров в ширину. Он держал коробку так, будто в ней находилось сокровище, или, по крайней мере, что-то, что требовалось тщательно охранять. Марко, казалось, не находил в этом ничего необычного.

- Он говорит, что должна наступить расплата. Расплата за всё, что произошло сегодня здесь. Он говорит мне, что бесплатных чудес не бывает, как не бывает их и без последующего воздаяния.

Лицо Марко потемнело и ожесточилось.

- Ставки повысились, капитан. И цена должна быть заплачена душами.

При этих словах Эрикс сжал здоровый кулак и приподнялся на кушетке. Его речь была невнятна из-за текущей по зубам крови, но ярость придала ему сил.

- Значит, *это* представляет опасность для этого мира, брат Марко? Это полуреальное создание надеется, что притворившись одним из лучших слуг Императора, и свободно разгуливая здесь как герой, он сможет пользоваться всем, что только попросит у Императора? - Он покачался, подняв руку и обвиняюще указав на тёмную фигуру. - Я не допущу этого! Нет, пока я ещё жив! Я пожертвую жизнью, защищая людей и святость городов-реликвариев хоть от орков, хоть от этой *мерзости!*

Кружка выпала из рук Марко, и грохнулась на пол в облаке водяных брызг. Он взглянул с ужасом.

- Господин! - Воскликнул он, прежде чем восстановить самообладание и понизить голос, - я бы мог ожидать таких слов от простых солдат или от тех несчастных, что укрываются в гражданских убежищах, но никак не от вас.

Он примирительно поднял руки, бросив взгляд на безмолвную фигуру.

- Имели место... *Инциденты*. Паника. Из-за внезапности вторжения Центурия и его воинов люди были напуганы. Вы сами видели - они боятся их почти так же, как орочьих отродий. Хорошо, что эта война закончилась, однако мы должны быстро найти решение. Как, разумеется, из уважения к героизму брата-сержанта, так и для избавления выживших от дальнейших волнений. Позвольте нам отдать свой долг,

мой лорд, и пусть Легион идёт своей дорогой дальше.

Тревога забила в груди капитана.

- Легион? Я вижу здесь только призрака.

Марко кивнул:

- Они всё ещё с нами, здесь, в соседних залах, и только одно незаконченное дело удерживает их здесь.

Он указал на старый потрёпанный экран высоко в углу комнаты. Эрикс повернулся чтобы взглянуть, боль спазмом сковала грудь.

Шла защищённая закрытая передача. Хотя изображение было мерцающим и нечётким, оно демонстрировало более десятка воинов в чёрной броне, охраняющих казармы и арсеналы. Они были такими же - почти нереальными - и ярко контрастировали с оставшимися боевыми братьями Седьмой роты, которые занимались своими делами, как будто не происходило ничего необычного. Спешенные члены экипажа «Поборника» продолжали буксировать отремонтированный ствол орудия из резерва, даже когда безмолвный слуга смерти прошёл перед ними в противоположном направлении.

Капитан опустил взгляд.

- Наши братья что, не видят их?

- Они видят, мой господин, - ответил Марко, - я уже говорил с Джаннером и остальными - Легион останется на страже, пока мы будем заботиться о павших.

А потом Эрикс увидел тела, лежащие в открытом прямоугольнике снаружи. Там было примерно трижды по двадцать бронированных фигур, накрытых грубым брезентом и отображающимися на экране как грубые силуэты. Он отвернулся на мгновение, схватившись за грудь, хотя боль, которую он почувствовал, была вовсе не от ран.

- Братья... О, мои братья... Простите меня.

Изображение медленно сместилось влево, показав ротного аптекаря, выполняющего свой мрачный долг по извлечению генного семени воинов. С ним был Гидеон, старик почтительно склонил голову, занося данные в инфо-планшет.

Марко тоже склонил голову.

- Отдыхайте, братья, - пробормотал он.

Эрикс больше ни секунды не мог выносить эту картину. Он перевернулся на кушетке, стараясь повернуться спиной к экрану.

- Это? - он задыхался, слова почти не давались ему. - Это и есть цена нашей победы?

Технодесантник склонил голову.

- Цена, возможно, но не полная стоимость. Как я уже говорил, капитан, у нас остался невыплаченный долг.

Отчаянье Эрикса усилилось вновь.

- Ты говоришь о долгах и счётах. Излагай яснее. Центурий винит меня за это ужасное поражение? Или наша трагедия плохо отражает его сегодняшние усилия? Мы звали других, Марко - и ты это знаешь. Мы посылали наши мольбы о помощи, и хотя некоторые слышали, не явилась ни одна рота. По какой-то причине наши братья покинули нас. Они отдали этот мир орде. -

Марко застыл, слушая. Его бесстрастное, заискивающее поведение было зеркальным отражением горя и разочарования Эрикса, и капитан почувствовал, что его голос начал срывать.

- Я возьму на себя ответственность за смерть тех, кем я командовал. Я возьму ответственность за свои неправильные решения, за потерю внешних комплексов. Но я никогда не соглашусь с тем, что это не было всё, что можно было сделать. Никто не смеет винить меня в том, что ксеносы прорвались так далеко. - Эрикс сжал зубы. - Нас было недостаточно, Марко. Нас одних не было достаточно для спасения этого мира, и будь я проклят, если когда-нибудь скажу по-другому.

Эрикс наконец нашёл в себе силы чтобы взглянуть с кушетки на внушающую страх фигуру Центурия. Капитан не отводил взгляд ни на секунду.

- Нас одних не было достаточно. - Наконец повторил он. - Если я и должен отплатить вам, то лишь за мои ошибки как командира. Я не буду отвечать за решение, которое привело нас сюда. Мы никогда не выиграли бы эту войну.

Центурий медленно покачал головой, хотя его глаза не выражали никаких эмоций.

Эрикс нахмурился. Марко склонился над ним.

- Вы так и не поняли, мой господин. Долг лежит не на вас.

Путаница окутала мысли Эрикса.

- Но ты же сказал...

Открыв изъеденный ржавчиной затвор, центурий откинул крышу деревянной шкатулки, что держал в руках.

На самую долгую секунду в комнате стало тихо, как в склепе.

Эрикс сглотнул, держа себя в руках. Он почувствовал холод. Отстранился.

- Что?.. Что это?

- Это Анимус Малорум, мой лорд, - ответил Марко, - величайший артефакт Легиона. Брат-сержант Центурий должен был дать вам знать, что ваша храбрость и честь остались непревзойдёнными - вы остались стойким и верным перед лицом превосходящего врага, и, без сомнения, вы привели бы нас к славному концу, даже зная, что мы не победим ксеносов. Но этот мир имеет большое значение, даже если оно было забыто Империем. Он не мог позволить нам уничтожить реликвии. Он не мог потерять Анимус Малорум.

Время, казалось, растянулось во всех направлениях. Эрикс не мог оторвать взгляд от реликвии - изгиб полированного лба, глубокие провалы пустых глазниц - всё это казалось смутно знакомым.

- Долг...

Голос Марко вновь огрубел.

- Долг лежит на Империи, мой лорд. С незапамятных времён Легион охранял галактику. Они – последняя надежда, тонкая линия, проведённая против врагов человечества. Они выстоят там, где не сможем мы, – он печально помотал головой. – Но никто, кроме, возможно, всемогущего Императора, не может отогнать смерть навсегда, и многое теперь утрачено. Легион понёс...

Вдруг Центурий поднял голову и впился глазами в технадесантника. Марко опустил голову в извиняющемся жесте.

- Простите меня. Я не имею права говорить о таких вещах.

Эрикс едва слышал его. Он был очарован.

- Что он хочет от меня, Марко?

Неожиданно ответил сам Центурий, и голос его был самым потусторонним и пугающим из всех, что только мог вообразить Эрикс.

- Нам нужны вы, капитан Эрикс. Вы могли бы стать ценным членом Легиона. Вы были готовы отдать жизнь за защиту этого мира, и даже в смерти не отдать его врагу. На костях таких, как вы, был в своё время возведён Империи. Если ведёте вы, за вами идут без колебаний.

Эрикс едва ли мог вымолвить хоть слово. Неверие, ужас. Праведность. Всё это боролось в нём, пока он пытался вникнуть в слова мёртвого воина, и в тоже время он понимал, что не хотел бы вообще слышать их.

- Как мученик, вы бы потратили себя впустую. Как легионер, вы будете вечны.

Неуклюже удерживаясь на кушетке, Эрикс попытался дотянуться до Марко.

- Брат... Брат, я... умер?

Технадесантник улыбнулся в последний раз.

- Нет, мой господин. Мёртвые не могут исполнять волю Императора.

Его глаза подёрнулись дымкой, взгляд помутился. Он был готов поклясться, что слышит голоса из растущих в углах комнаты теней.

- Что я должен сделать? – прошептал он.

Марко положил ладонь на лоб капитана, его пальцы нащупали три титановых штифта, вставленные туда.

- Посвятите себя ему, мой господин. Посвятите себя Легиону и восстановите баланс.

Эрикс смотрел на полированный, гипертрофированный череп в коробке, лежащей перед ним – в бесконечную, безвременную бездну, плескающуюся в пустых глазницах. Это было похоже на мрачное зеркало, отражающее судьбу всех людей, живших и умерших в этой пустой и безжалостной галактике.

И тогда он увидел правду о братстве Центурия.

И также было правдой то, что Эрикс оплакивал бы их всех, если бы имел теперь глаза, сердца и саму душу.

Брат Марко вознёс молитву и поднял тонкое одеяло, накрывая безжизненные черты своего капитана.

- По нему будут скучать, - сказал он чистую правду, - из всех братьев-капитанов он был самым любимым среди простых воинов Ордена. Весть достигнет остальных, и его будут оплакивать. Возможно, они, наконец, увидят глупость...

Его прервал резкий звук в коридоре за аптекарином. Женщина кричала от ужаса дальше по коридору.

Марко развернулся проверить пикт-экран, но тот был заполнен бесформенной статикой. Все экраны вышли из строя. Выругавшись, он дотянулся до вокс-бусины в ухе.

- Брат Джаннер, пришлите...

Болтерный огонь заглушил канал связи. Марко услышал крики своих боевых братьев и вопли испуганных смертных.

- Джаннер! - крикнул он, направляясь к дверям в коридор. - Джаннер, ответь!

Нет ответа. По крайней мере, ничего вразумительного.

Он ворвался в коридор и был встречен стеной зелёного пламени, которое перегородило ему путь и жадно лизало голые стены. Проход вспыхнул, когда через него вывалилась горящая фигура брата Джаннера, его плоть обуглилась, а глаза в неестественном огне раскалились добела.

Марко выхватил плазменный пистолет, но мог только наблюдать, как его брат упал на колени и повалился на каменные плиты.

Несмотря на бушующий огонь, всего в нескольких метрах от него пара напуганных гражданских в грязных одеждах укрылись за перевёрнутым столом. Оба кричали без остановки, хотя изумрудный огонь не касался их, эти крики сигналами тревоги отзывались во всей боевой системе Марко.

Затем в поле зрения появился ещё один воин Легиона.

Омываемый пламенем, он походил на призрачного мстящего ангела из мрачных легенд, и его холодный взгляд застыл на том месте, где стоял Марко. Напрочь забыв про плазменный пистолет, Марко рванулся обратно в аптекарион - только чтобы столкнуться лицом к лицу с братом-сержантом Центурием.

- Э-это... - он запнулся - это н-не то, что ты...

Протесты Марко застряли в горле. Он понял, что то, что он думал раньше, теперь не имеет значения.

Центурий поднял руку, Анимус Малорум лежал на его протянутой перчатке. Пустые глаза черепа теперь сияли зловещим, потусторонним светом.

- *Служи*, - произнёс призрачный сержант, - *служи или умри*.

- Нет! - крикнул Марко, поднимая пистолет. Он открыл огонь, яркий плазменный свет освещал кости на броне Центурия. Но выстрелы проходили сквозь легионера, бессильно разбиваясь о стену за его спиной и разбрызгивая перегретые капли по полу.

- Нет! - снова крикнул он. - Капитан Эрикс не говорил с нами так!

Центурий остановился на мгновение, прежде чем обнажить цепной меч.

- Действительно, ваш капитан отдал бы свою жизнь самоотверженно и безоговорочно, в своём служении Императору. Но ваша жертва была пустой. Ожидаемой. Спланированной. Поэтому вы лишитесь своей души.

Марко остановился, его взгляд плавал. Легионер стоял не более чем в метре от него.

- Долг слишком велик, и счёт растёт. Растёт с каждым десятилетием.

Холод закрался в его пальцы, и пистолет выпал из ослабшей хватки. Он не слышал ничего, кроме агонии своих братьев по воксу, сменившейся затем потрескивающей тишиной.

- Но не для вас, бессмертные рабы легиона. Вы заплатите по счетам.

Бездна поманила. Марко почувствовал, как она раскрывается под ним с воем замученных душ, сочтённых слишком слабо служащими Императору в свои последние секунды.

Анимус Малорум. Вот всё, что он видел перед собой.

Затем Центурий коснулся сверхъестественной реликвией чела Марко, и технодесантник понял, что он *пропал*.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Анимус_Малорум_/_Animus_Malorum_\(рассказ\)&oldid=6072](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Анимус_Малорум_/_Animus_Malorum_(рассказ)&oldid=6072)

Эта страница в последний раз была отредактирована 17 октября 2019 в 19:05.